

**ПЛОТИНСКИЙ****Юрий Менделевич** -кандидат технических наук,
старший научный сотрудник
социологического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

Адрес: 119991, г. Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, МГУ, д. 1,
стр. 33, 3-й учебный корпус
e-mail: plotinsky@yandex.ru

ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

По мнению Ю. Хабер-маса, социальная эволюция состоит в развитии когнитивных способностей человека. Ясно, что компьютеры с помощью программных комплексов искусственного интеллекта могут распознавать информацию, принимать решения и, следовательно, рассматриваться как когнитивные системы. Но для социальной теории главная проблема заключается в том, что в результате взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов рождается качественно новая, виртуальная реальность, причем изменения носят глобальный характер.

Глобальная информатизация общества, развитие компьютерных сетей приводит к тому, что многие виды бизнеса, сферы обслуживания, формы досуга все активнее перемещаются в виртуальное пространство. Появляются не только новые формы общения, но и новые искусственные объекты, с которыми люди могут общаться, устанавливать прочные социальные связи.

В интернете появляется все больше виртуальных клубов по интересам. Заметим, что, играя в таком клубе в шахматы или преферанс, вы на самом деле не знаете, кто является вашим партнером - человек или программа.

Колонизация виртуального пространства ставит перед социологами задачи анализа *виртуальных систем* - социальных общностей, состоящих из людей и компьютерных устройств, обладающих искусственным интеллектом. К наиболее актуальным социальным проблемам виртуализации социальных отношений следует отнести:

- определение норм, правил поведения в виртуальном мире;
- анализ влияния виртуальных социальных процессов на обычную, повседневную жизнь индивида.

Установление научно обоснованных норм и правил функ-

ционирования виртуальных систем позволит существенно снизить риск появления негативных непредвиденных последствий кардинальных перемен, свидетелем которых становится современное человечество.

Прошедший этап информатизации общества привел к значительным переменам в сфере коммуникаций. Современные технические и программные средства позволяют хранить и анализировать огромные массивы данных о большей части коммуникаций и социальных взаимодействий. Такие важнейшие для общества понятия, как доверие, репутация, общественное мнение, попав в компьютерные сети, претерпевают цифровую модернизацию и затем, возвращаясь в общественную сферу, начинают менять установки индивидов и общественное сознание [1, 8].

Информатизация ведет к изменению механизмов функционирования социальных систем (сообществ) и социальных сетей. Отметим, что классическая социология практически не занималась изучением социальных сетей - очень зыбкого и трудоемкого объекта. Информатизация визуализирует социальные сети, делает их «прозрачными» и, главное, позволяет людям развивать свои социальные сети (networking). Возникают условия для развития новых форм социальных общностей, активизации социальных связей.

Изменяется социальная реальность, методы ее осмысления. Для решения возникающих проблем необходим новый научный инструментарий, основанный на парадигмах развития общества знаний.

Концепция сетевого индивидуализма

В теории социальных сетей рассматриваются сети различного типа - персональные, групповые, внутри- и межфирменные... Элементами сети могут быть не

только люди, но и группы, фирмы, страны. Так, экономисты рассматривают сети как способ координации деятельности экономических субъектов, занимающий промежуточное положение между рынком и иерархией. В менеджменте, социологии организаций огромное количество работ посвящено межфирменным и внутрифирменным социальным сетям [10].

Индивид может включать в свою социальную сеть родственников, друзей (сильные связи), знакомых, соседей, коллег по работе и учебе, с которыми поддерживались хотя бы поверхностные отношения на протяжении его жизненного пути (слабые связи).

Индивид может использовать свои социальные связи для получения советов, поддержки, рекомендаций, информации, финансов и т.д. (Отметим, что эмоциональная составляющая межличностных отношений также является безусловной ценностью для индивида.)

Ясно, что знакомые индивиды имеют свои собственные социальные сети, которые также могут оказаться полезными. Процесс использования своих и чужих социальных сетей - networking - позволяет индивиду осуществлять доступ к социальному капиталу. По мнению многих ученых, именно наличие социального капитала позволяет обеспечить рост потенциала сотрудничества и кооперации в данном обществе или регионе.

Если социальные сети так важны, то почему же классики социологии не уделяли этим объектам должного внимания? То, что социальные сети существуют, теоретики, конечно, знали (важность сетей элит несомненна), но провозглашали основным объектом социологических исследований социальные системы - они устойчивы, функциональны, соответствуют многообещающей универсальной системной научной парадигме. При этом весьма трудоемкое изучение межличностных связей

- переменчивых, не всегда достоверных - было доверено социальным психологам (социометрия) [7, с. 342].

Только появление в 1970-е годы революционных исследований М. Грановеттера, показавшего, что во многих сферах жизни именно слабые социальные связи не менее важны, чем сильные (системные) связи [11], заложило предпосылки для развития сетевой парадигмы.

Интуитивно осознавая, что персональная социальная сеть обеспечивает доступ к полезным ресурсам, индивид формирует, укрепляет и развивает свою социальную сеть. При этом социальная сеть оказывает обратное воздействие на взгляды и установки индивида, во многом формируя его поведение.

Известный канадский социолог Б. Веллман, изучая эволюцию социальных сообществ, в 1980-е годы обнаружил, что в современном обществе все более активно идут процессы постепенного освобождения индивидов от влияния социальных систем (групп, локальных и производственных сообществ). Но общество не распадается на автономных индивидов. На индивида все большее влияние оказывает его персональная социальная сеть. По Веллману, новая модель социальности в нашем обществе характеризуется сетевым индивидуализмом [13, 14].

Во многом опираясь на концепцию сетевого индивидуализма, М. Кастельс строит свою теорию сетевого общества: «Люди во все больших масштабах организуются не только посредством социальных сетей, но и посредством социальных сетей на основе компьютерной коммуникации. Таким образом, не интернет создает модель сетевого индивидуализма, но развитие интернета обеспечивает соответствующую материальную поддержку для распространения сетевого индивидуализма в качестве доминирующей формы социальности» [2 с. 157].

Социальные сети и социальный капитал

Как влияет информатизация на процессы изучения социальной ткани общества? Компьютеры и интернет позволяют:

- ускорить и облегчить межличностные коммуникации;
- запоминать и анализировать огромное количество коммуникаций.

В 2000-е годы началось бурное развитие сайтов онлайн-социальных сетей («Одноклассники», Facebook и т.д.). Сайты социальных сетей не оказывают существенного влияния на сильные связи, но значительно облегчают знакомства, создание новых слабых связей, поддержание и укрепление старых взаимосвязей. У пользователя таких популярных сайтов, как Facebook, появляются сотни «френдов», а объединение их социальных сетей приближает число зарегистрированных пользователей к миллиардам. Поддержание и укрепление социальных связей существенно облегчает размещение в интернете цифровых фото- и видеоматериалов.

Специализированные деловые и научные социальные сети в основном ориентированы на создание новых взаимосвязей, построение сообществ с целью обмена опытом, создания новых знаний, развития инновационных проектов и концепций [12].

Активные пользователи социальных сетей проводят в них более десяти часов в неделю, создавая фундаментальные предпосылки для развития социального капитала в сообществах, странах, мировой системе в целом.

Изучение кооперационных взаимодействий является одной из главных задач теории социального капитала. Согласно Джеймсу Коулмену, социальный капитал - это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, основанный на межличностных социальных сетях [3]. Ученые полагают, что социальный капитал облегча-

ет доступ к ресурсам, мобилизует участников на совместные действия по достижению общих целей [9, с. 29-44].

Большинство авторов используют два измерения для оценки социального капитала: участие в социальных сетях (структурное измерение); уровень доверия (реляционное измерение). При оценке социального капитала на уровне фирмы или сообщества специалистов важную роль начинает играть когнитивное измерение - степень общности взглядов и установок членов группы, наличие общего языка (согласие в интерпретации основных терминов и подходов к решению проблем).

Социальный капитал принято считать необходимым условием эффективного сотрудничества специалистов и межфирменной кооперации. И, наоборот, успешная практика сотрудничества и кооперации обеспечивает рост социального капитала как на уровне фирм и ассоциаций, так и для общества в целом.

Многие ученые рассматривают сообщества практики как генератор социального капитала. Действительно, большинство сообществ практики возникает на основе уже существующих неформальных социальных сетей специалистов. Коммуникативная эффективность конкретной социальной сети определяется ее структурой. Точность и своевременность передач сообщений в социальной сети существенно зависит от числа промежуточных звеньев и поведения агентов, занимающих ключевые позиции. При объединении участников социальной сети в сообщество существующая структура межличностных взаимосвязей «вскрывается» и отбрасывается. В сообществе практики каждый участник непосредственно связан со всеми остальными. Можно сказать, что коммуникативная ценность сообщества растет пропорционально квадрату числа участников.

Еще точнее оценивает коммуникативную ценность сообщества закон Рида. Д. Рид полагает, что коммуникативная эффективность определяется возможностью оперативного создания подгрупп в сообществе и, следовательно, возрастает не в квадратичной, а в экспоненциальной зависимости от числа участников [6, с. 96-97].

Все авторы отмечают, что эффективность деятельности сообщества практики определяется уровнем доверия. Однако категория доверия является весьма расплывчатой, допускающей много интерпретаций. Исследователи выделяют два вида доверия, играющих ключевую роль в процессах обмена знаниями: вера в доброжелательность и вера в компетентность [4].

Очевидно, что по мере развития сообщества доверие между двумя участниками сообщества растет, опираясь на успешный опыт взаимных обменов знаниями. Постепенно природа обменов меняется: дав совет одному партнеру, индивид может получить полезную информацию от другого участника сообщества (так называемый обобщенный обмен). Успешная деятельность сообщества практики приводит к тому, что доверие к партнеру замещается доверием к сообществу в целом.

Заключение

В левом столбце **таблицы 1** дается перечень базовых концепций системной парадигмы, которая является краеугольным камнем научного мировоззрения, начиная со второй половины XX века [5]. В правом столбце таблицы 1 приведены основные теоретические концепции сетевой парадигмы.

етические концепции сетевой парадигмы.

Социальные сети не обладают рядом важнейших системных атрибутов, таких как целостность, функциональная обусловленность. Для сетей не используются понятия «граница» и «внешняя среда». Рассматривая социальный объект как систему, исследователь абстрагируется от неформальных связей между элементами системы. Действительно, межличностные отношения сотрудников фирмы не всегда обусловлены должностными инструкциями, о значительной части взаимосвязей руководству ничего не известно.

В процессе эволюции социальная сеть может превратиться в систему, а система иногда распадается на несколько социальных сетей. Социальная общность может состоять из множества связанных между собой элементов, но это множество не является целым (системой), поэтому его целесообразно рассматривать как социальную сеть. В социальной сети, как правило, нет единого центра, жестко централизованной структуры управления. Границы сети не заданы. В такой сети преобладают силы самоорганизации. Правила поведения элементов сети носят в основном неформальный характер.

Рассмотрим пример эволюции общественного движения. Вначале движение стихийно самоорганизуется, появляются группы активистов, разрабатывается идеология. На этом этапе движение целесообразно изучать как социальную сеть. Затем движение становится массовым. Возникает централизованная организационная

Таблица 1

Сравнение основных концепций системной и сетевой парадигм

Системы	Сети
Целостность	Сетевой индивидуализм
Структура системы	Неформальная структура
Аутопойезис	Социальный капитал

структура, появляются правила, дисциплина. Движение институционализируется, превращается в партию, то есть становится социальной системой.

За последние 30 лет в рамках сетевой парадигмы опубликованы тысячи научных работ.

Можно ли говорить о том, что, следуя концепции научных революций Т. Куна, устаревшая

системная парадигма сметена новым сетевым подходом? На наш взгляд, нет.

Произошел сдвиг на биполярной шкале парадигм. От исследователя требуется умение пользоваться различными парадигмами (когнитивными линзами) с целью получения объемной картины мира. В некоторых случаях социальный объект следует рассмат-

ривать как систему. Для решения других задач необходим сетевой подход.

Современная научная картина мира значительно усложняется, становится мультипарадигмальной. Привычные парадигмы начинают сдвигаться, осуществляют экспансию в смежные области знаний, готовя прорывы в междисциплинарных научных областях.

Литература:

1. Игнатьев В.И., Владимирова Т.В., Степанова А.Н. Социальная система как информационное взаимодействие. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. - С. 307.

2. Кастельс М. Галактика Интернет. - М.: Изд-во У-Фактория, 2004. - С. 325.

3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 121-139.

4. Кросс Р. и др. Знание о знаниях: поддержка создания и распространения знаний в социальных сетях // Сб. Как превратить знания в стоимость. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - С. 69-90.

5. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. - М.: Логос, 2001. - С. 294.

6. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. - М.: Фаир-пресс, 2006. - С. 415.

7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. - СПб: Питер, 2002. - 686 с.

8. Тапскотт Д., Уильямс Э.Д. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. - М.: «BestBusinessBooks», 2009. - 387 с.

9. Фукуяма Ф. Великий разрыв. - М.: АСТ, 2003. - 474 с.

10. Borgatti S.P., Foster P.C. The Network Paradigm in Organizational Research: A Review and Typology // Journal of Management. - 2003. - 29(6). - P. 991-1013.

11. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. - 1973. - Vol. 78. - № 6. - P. 1360-1380.

12. Steiny D. Unsocial Networks - Restoring the Social in Social Networks // System Sciences. - 2009. HICSS '09. 42nd Hawaii International Conference, 2009.

13. Wellman B. et al. The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism // Journal of computer mediated communication (JCMC). - 2003. - Vol. 8. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <http://jcmc.indiana.edu/index.html>.

14. Zhao X., Wellman B., Yu J. Egypt: The first Internet revolt? // Peace magazine. - 2011. - Vol. 27. - № 3. - P. 6-18.

НАША ИНФОРМАЦИЯ

Выставка POWER-GEN RUSSIA 2015

Дата и место проведения: 3-5 марта 2015 года, Экспоцентр (Москва).

POWER-GEN Russia, совместно с HydroVision Russia, является ведущим международным мероприятием для российского энергетического сектора. Более 5000 посетителей, конференция мирового уровня и профессиональная выставка продукции и услуг ведущих российских и международных компаний - все это делает мероприятие обязательным к посещению.

Дополнением к выставке являются важные высокоуровневые сессии конференции.

Программа конференции POWER-GEN Russia разрабатывается ведущими экспертами российского и международного энергетического сектора.

В программе мероприятия:

- Крупная газовая генерация/парогазовые установки
- Замена устаревших традиционных тепловых когенерационных электростанций при строительстве новых энергоблоков (на базе проектов в Риге и Казани)
- Усовершенствованные газовые турбины класса F для когенерации в России
- Газовые двигатели как движущая сила для изменения энергетических рынков в сравнении с газовыми турбинами
- Передовые технологии для паросиловых установок
- Сверхкритические котлы: обзор современных конструкций и др.

С программой можно ознакомиться на сайте мероприятия: <http://www.powergen-russia.com/ru/index.html>